

УДК 811.112.2'42(045)

Якубёнок Людмила Михайловна
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры фонетики и грамматики
Минский государственный
лингвистический университет
г. Минск, Республика Беларусь

Yakubionak Liudmila
PhD in Philology, Associate Professor,
Associate Professor of the Department
of German Phonetics and Grammar
Minsk State Linguistic University
Minsk, Belarus
ludakub@tut.by

МОДАЛЬНОСТЬ НЕРЕАЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО УБЕЖДЕНИЯ В АДВОКАТСКИХ РЕЧАХ

IRREAL MODALITY AS A MEANS OF PERSUASION IN THE SPEECHES OF DEFENSE LAWYERS

Статья посвящена изучению роли средств выражения нереальности в процессе убеждения. В статье приводится краткий обзор значений конъюнктива II и его прагматического потенциала. В результате анализа фрагментов немецкоязычных адвокатских речей выделен ряд приемов убеждения, реализуемых конъюнктивом II. Основным выводом проведенного исследования является то, что грамматическая форма конъюнктива II, проявляя семантическую многоплановость и контекстуальную гибкость, участвует в создании смыслов с различной оценочной и логической нагрузкой, которые в своей совокупности создают убеждающий эффект адвокатской речи.

К л ю ч е в ы е с л о в а: модальность нереальности; конъюнктив II; убеждение; приемы убеждения; адвокатская речь.

The article is devoted to the irreal modality and its role in the process of persuasion. Some methods of persuasion, realized by conjunctive II, are listed up. The main conclusion, made in the research, is that conjunctive II is semantically and pragmatically multifaceted and able to create different evaluating and logical senses, securing the persuasive effect of the defense speech.

Key words: irreal modality; conjunctive II; persuasion; methods of persuasion; speech of the defense lawyers.

Убеждение – словесное воздействие на людей, изменение их знания, мнения в нужном ключе. Речь адвоката направлена на убеждение судей в невиновности подсудимого или оправдание его действий, и для достижения данной цели адвокат применяет разнообразные языковые способы и приемы. Одним из способов убеждения является перенос содержания высказывания в нереальный план.

Модальность нереальности – это компонент категории модальности, одно из объективно-модальных значений наряду с модальностью реальности, возможности, необходимости. Суть данного модального значения состоит в выражении отношения высказывания к действительности, а именно определении явлений и событий, описанных в пропозиции, как нереальных, несбывшихся или неосуществимых.

Основным средством выражения модальности нереальности является сослагательное наклонение. В немецком языке сослагательное наклонение, представленное двумя формами конъюнктива (I, II), большинством германистов признается в качестве основного средства выражения модальности. Конъюнктив II служит передаче положения дел, не существующего в реальности, а лишь представляемого говорящим как бы «за пределами данного горизонта» (здесь и далее перевод наш. – Л. Я.) [1, S. 363]. Пресуппозицией для реализации высказывания с конъюнктивом II является индикатив с отрицанием [2, S. 159]: *Hätte er das gemacht...* ‘Если бы он это сделал...’, что в экспликации означает *Er hat das nicht gemacht* ‘Он этого не делал’, поэтому эта форма широко используется в адвокатской практике. В создаваемой адвокатом картине реальности он переносит нежелательные и идущие вразрез с его интенцией факты в гипотетический, несуществующий план. Тем самым конъюнктив II в рамках придаточных условных и уступительных предложений служит организации логического рассуждения, направленного на убеждение в невиновности подсудимого.

Вынесение содержания высказывания за рамки действительности коррелирует с комплексом семантических нюансов. Если описываемое положение дел является по мнению говорящего несуществующим, оно может быть желаемым, выполнимым/ невыполнимым, возможным, неопределенным, нереальным, сомнительным. Эти оттенки, сопровождающие нереальность, можно вывести лишь из синтактико-семантических контекстов [3].

Сослагательное наклонение используется также для передачи косвенной речи. Данную функцию может выполнять и конъюнктив I и II, однако конъюнктив II маркирует намеренную дистанцированность говорящего, он используется в тех случаях, когда необходимо передать заведомо неверное (нереальное) мнение, представление, высказывание, выразить при передаче чужих слов скептическое к ним отношение [4, S. 198], что используется в адвокатских речах для убеждения в несостоятельности тезисов противника.

Кроме того, конъюнктив II способен придавать выражаемому содержанию определенную тональность. Дифференцироваться могут при этом вежливость, непрямолнейность, осторожность, ненавязчивость, медлительная вопросительность и т.п. [2, S. 159]. Благодаря конъюнктиву II могут возникать прагматические эффекты, существенные для интенции защиты, – упрек, порицание, напоминание, совет, пожелание, оправдание и т.п.

На основе изложенного можно заключить о наличии у конъюктива II объемного функционально-семантического потенциала, предопределяющего его активное участие в осуществлении процесса убеждения в адвокатской речи. Данная форма может употребляться для реализации различных тактик защиты.

Прежде всего, конъюнктив II используется для реализации подтверждения правильности своей позиции и опровержения позиции оппонента. В специфической ситуации судебного общения, ввиду полярности позиций защитника и обвинителя, подтверждение своих тезисов для адвоката априори является опровержением тезисов оппонента. Замечено, однако, что в случае подтверждения адвокатом своих тезисов значение нереальности, выражаемое конъюнктивом II в рамках придаточных условных предложений, реализует прием «доказательства от противного». Суть его в том, что определенные действия/события не имели место, и это оправдывает подсудимого, так как в обратном случае было бы хуже, например:

*Wenn den Tochtergesellschaften **mitgeteilt worden wäre**, dass der Cashpool gekündigt sei, ohne eine Ersatzlösung anzubieten, **wäre dies als Untergangssignal aufgefasst worden**, und es **hätte die Gefahr bestanden**, dass die Tochtergesellschaften **begonnen hätten**, eigene Lösungen zu suchen, wodurch das Chaos **ausgebrochen wäre**.* ‘Если бы дочерним фирмам сообщили, что Cashpool расторгнул контракт, не предложив альтернативного решения, это было бы воспринято как сигнал краха, и возникла бы опасность того, что дочерние фирмы сами начали бы искать свои решения, что привело бы к хаосу’.

Используемая для опровержения, нереальная модальность формирует прием «сведения к абсурду» – указание на нереальность и бессмысленность утверждаемого прокуратурой положения дел:

*Bei vorhandenem Täterwissen **wäre es selbstzerstörerisch**, solch ein Schreiben der Polizei zu übergeben. **Wäre H. die Täterin, hätte es Sinn gemacht**, sofort die Flucht zu ergreifen, ohne die Polizei einzuschalten.* ‘Со знанием того,

что ты преступник, передавать такое письмо полиции было бы равно самоуничтожению. Если бы Х. была преступницей, то имело бы смысл сразу сбежать, не подключая к делу полицию.’

Логическое аргументирование также осуществляется в адвокатских речах при использовании конъюнктива II в придаточных уступительных предложениях, чем демонстрируется показная лояльность и готовность к компромиссу. Уступка со стороны защиты, т.е. допущение тех или иных обстоятельств, однако неизменно приводит к опровержению тезиса противника и доказательству адвокатом того, что он прав:

*Selbst wenn man also den Unterschied zwischen der Liquiditäts- und Vermögenslage nicht **verstanden haben sollte** und allenfalls falsche Schlüsse aus diesen Äusserungen von Herrn C. **gezogen hätte, wäre dies nicht relevant gewesen** für einen Anklageentscheid.* ‘Даже если бы не было понято различие между уровнем ликвидности и состоянием собственности и из высказываний г-на К. были бы сделаны неверные выводы, это не повлияло бы на обвинительный приговор’.

Указать на несостоятельность выдвигаемого обвинения адвокат может при помощи риторических вопросов с употреблением в них конъюнктива II:

*Sie erklärt uns nicht, weshalb Frau A. eine solche getarnte Zahlung und angebliche Bevorzugung der Kanzlei meines Klienten denn überhaupt **hätte anordnen sollen**. Was **hätte** sie davon **gehabt**?* ‘Она (прокуратура) не объясняет нам, с чего бы это г-жа А. распорядилась о тайной оплате и предполагаемом предпочтении фирмы моего клиента. Что бы ей это дало?’.

Реализуя тактику о п р а в д а н и я, адвокат прибегает к таким приемам защитительной аргументации, как упоминание личных качеств и поступков подзащитного, выдвижение предположений относительно возможного хода событий или указание на некие фоновые знания в момент совершения преступления. Названные приемы реализуются с помощью претеритальных форм конъюнктива. В частности, может реализоваться имплицитное отрицание (Konjunktiv der inhaltlichen Negativität) как указание на отсутствие у обвиняемого негативных качеств/поступков:

*Sie spielte in der kurzen Zeit ihrer Tätigkeit eher die Rolle der Cassandra, als dass sie irgendetwas **schöngefärbt hätte**.* ‘За короткое время своей деятельности она скорее играла роль Кассандры, нежели что-то приукрашивала’.

С помощью конъюнктива II реализуется также прием указания на невозможность иных действий обвиняемого, что оправдывает его реальные поступки:

*Mit anderen Worten, **weder** am 30. Juni, **noch** am 12. Juli **wäre** es statthaft **gewesen**, die Zahl von FRF 850 Mio. zu erwähnen.* ‘Другими словами, ни 30 июня, ни 12 июля не было допустимо называть цифру 850 млн франков.’

При употреблении с соответствующими модальными глаголами конъюнктив II реализует в речи такой прием, как выражение предположения, оправдывающего обвиняемого:

*Diese unterschiedlichen Daten **dürften** daraus entstanden sein, dass die öffentliche Ankündigung des Programms aufgeschoben wurde, bis Herr W. aus dem Ausland zurück war und das Programm und die Leitung durch ihn besprochen werden konnte.* ‘Эти различные данные могли возникнуть из-за того, что публичное объявление программы откладывалось до тех пор, пока г-н В. не вернется из заграницы и не обсудит вопрос управления фирмой’.

Часто при помощи конъюнктива II, прежде всего *würde-Form*, адвокат указывает на ожидания, прогнозы, надежды обвиняемого по поводу развития событий в момент совершения преступления, что должно его оправдывать:

*Mein Mandant war überzeugt/erwartete, dass die Banken **helfen würden.*** ‘Мой клиент был убежден/ожидал, что банки ему помогут’.

Оправданию также служит реализуемый с участием конъюнктива II прием обобщения, когда поведение подзащитного представляется как типичное и общепринятое:

*Unter Umständen wie den vorliegenden **hätte** jeder vernünftige Rechtsanwalt so **gehandelt**, wie dies der Angeklagte getan hat.* ‘При таких обстоятельствах, как в нашем случае, каждый разумный адвокат поступил бы так, как это сделал обвиняемый’.

И наконец, конъюнктив II широко используется для выражения критики в адрес процессуальных противников, т.е. для их дискредитации. Например, при помощи данной формы в сочетании со средствами выражения модальности необходимости может указываться на невыполнение оппонентом необходимых действий или на упущение, связанное с нереализацией возможности:

*Es **wäre die Aufgabe der StA gewesen**, darüber eine Untersuchung durchzuführen.* ‘Представляется, что прокуратура должна была бы провести по этому поводу расследование’.

***Hätte** die StA den von ihr zitierten Kommentar aufmerksam **gelesen, wäre ihr nicht entgangen**, dass...* ‘Если бы прокуратура внимательно прочитала цитируемый ею комментарий, от нее бы не ускользнуло, что...’.

При помощи конъюнктива II может подчеркиваться недостаточность обвинения или его несоответствие юридической норме с указанием на вымышленный характер заявлений оппонентов:

*Die Staatsanwaltschaft bringt denn auch **nichts** vor, das ihre willkürliche Haltung rechtfertigen **würde.*** ‘Прокуратура не предоставляет ровным счетом ничего, что могло бы оправдать ее произвольную позицию’.

Конъюнктив II привлекается в случаях, когда адвокат высказывает разного рода предположения относительно хода мыслей или деятельности процессуальных противников:

Hätte** es sich beim Angeklagten um einen normalen Staatsbürger **gehandelt** und nicht um einen ehemaligen prominenten Politiker, **wäre m.E. das Verfahren mit Sicherheit eingestellt worden. ‘Если бы обвиняемый был обычным гражданином, а не бывшим видным политиком, с моей точки зрения, этот процесс был бы точно остановлен’.

Иронизируя по поводу хода мысли оппонента, адвокат использует и прием «предложения альтернативы», реализуемый конъюнктивом II (тогда надо было бы обвинять за то, что.../тогда надо было бы обвинять и других...):

Frau F. wäre dann allein deswegen strafrechtlich verantwortlich, weil sie CFO war, als die Swissair unterging. ‘Г-жа Ф. уже потому несла бы уголовную ответственность, что она была финансовым директором, когда Swissair обанкротилась’.

Как уже упоминалось ранее, конъюнктив II может использоваться также для:

- передачи косвенной речи, прежде всего речи оппонентов, причем особенно показательно, что большая часть высказываний с передачей речи процессуального противника, содержит негативную оценку с точки зрения логической правильности, например:

Eine falsche Behauptung ist, die SAirGroup oder deren Tochtergesellschaften hätten nicht über die Zusagen verfügt, dass die bestehenden Kredite verlängert würden. ‘Неверно утверждение, что SAirGroup или ее дочерние фирмы якобы не располагали подтверждениями, что существующие кредиты будут продлены’.

- выражения вежливости или некатегоричной тональности:

Es dürfte dem Gericht nicht schwer fallen, sich vorzustellen, dass die in Aussicht stehende Arbeitslast eine gewaltige war. ‘Суд легко может представить себе, что предстоящая нагрузка в работе была огромной’;

- реализации фатической функции, когда речь идет о риторическом запросе мнения или совета присутствующих, обращении к прокуратуре, суду и т.п.:

Würden Sie sich nicht auch nach einer neuen Stelle umsehen, die Ihnen die Aufrechterhaltung des gewohnten Lebensstandards ermöglicht? ‘А вы бы не стали присматривать себе новое место, которое бы позволило сохранить привычный жизненный стандарт?’;

- выражения требований адвоката:

Für den Fall, dass das Gericht wider Erwarten eine Verurteilung überhaupt in Erwägung ziehen sollte, wäre das Verfahren zur Ergänzung der Untersuchung zurückzuweisen. ‘На случай, если суд вопреки ожиданию вообще станет рассматривать возможность осуждения, необходимо было бы остановить процесс для проведения дополнительного расследования’.

Таким образом, семантико-прагматическая нагрузка, которую несет конъюнктив II в текстах адвокатской речи, весьма значительна. Обобщенно участие конъюнктива II в воплощении приемов убеждения представлено в следующей таблице.

Участие конъюнктива II в воплощении приемов убеждения

Тактика	Приемы убеждения, реализуемые с участием конъюнктива II	Кол-во
Подтверждение правильности своих тезисов	прием «доказательства от противного»	38
Опровержение тезисов оппонентов	прием «сведения к абсурду»	29
	выражение лояльности, готовности к компромиссу	41
	указание на несостоятельность тезиса противника	11
Оправдание подзащитного	указание на отсутствие приписываемых качеств, поведения	6
	указание на невозможность иных действий	3
	выражение предположения относительно хода событий	30
	указание на ожидания и надежды обвиняемого	38
	обобщение (приписывание поведения группе лиц)	4
Дискредитация оппонента	указание на невыполнение необходимых действий/нереализованная возможность	49
	указание на недостаточность, иллюзорность обвинения/показаний	36
	предложение альтернативы (ирония)	8
	выражение предположения по поводу действий оппонентов	32
Все тактики	выражение дистанцированности (недоверия) при передаче чужой речи	87
	вежливое, некатегоричное акцентирование своей позиции	14
	выражение требования (продолжить расследование и т.д.)	11
	запрос мнения, совета аудитории	6

Данные предложенной таблицы делают очевидным, что наиболее часто конъюнктив II применяется для выражения дистанцированности и недоверия по отношению к высказываниям оппонента (87 употреблений). Кроме того, он довольно часто задействуется в реализации убеждающих приемов «доказательство от противного», «сведение к абсурду» и в приемах, связанных с выражением предположений относительно хода мыслей и действий подсудимого и указанием на недостатки процессуального противника.

Таким образом, можно констатировать, что конъюнктив II как средство выражения модальности нереальности в процессе убеждения реализует свой смысловой и прагматический потенциал различным образом. Его прагматика может быть направлена, с одной стороны, на оправдание действий подзащитного, а с другой – служить созданию негативно заряженных смыслов, нацеленных на убеждение в несостоятельности обвинения. Данный факт свидетельствует о гибкости и многоплановости средств модальности нереальности, способности создавать ряд смыслов с различной оценочной и логической нагрузкой.

Отметим также, что в речи модальность нереальности поддерживается и дополняется целым арсеналом других языковых средств и способов воздействия на адресата. Однако особая прагматическая ценность именно этой языковой формы заключается в том, что убеждение посредством вынесения фактов, суждений и действий в нереальный план обладает не явной, тонкой, и, возможно, именно поэтому достаточно большой воздействующей силой.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Brinkman, H.* Die deutsche Sprache. Gestalt und Leistung / H. Brinkman. – Düsseldorf : Päd. Verl. Schwann, 1962. – 940 S.
2. Duden : in 10 Bd. / hrsg. und bearb. von G. Drosdowski. – 6. Aufl. – Mannheim ; Wien ; Zürich : Dudenverl., 1984. – Bd. 4 : Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. – 800 S.
3. *Flämig, W.* Zum Konjunktiv in der deutschen Sprache der Gegenwart. Inhalte und Gebrauchsweisen / W. Flämig. – Berlin : Akademie-Verl., 1962. – 188 S.
4. *Erben, J.* Abriss der deutschen Grammatik / J. Erben. – Berlin : Akademie-Verl., 1958. – 208 S.

Поступила в редакцию 15.03.2021